

Роль миграции в формировании региональных рынков труда в условиях второй волны депопуляции в современной России

**Анатолий Васильевич Топилин^{а)},
Анастасия Сергеевна Максимова^{б)}**

^{а)} Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН (ИДИ ФНИСЦ РАН), г. Москва, Россия;

^{б)} Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия

В статье отражены результаты исследования влияния миграции на региональные рынки труда в условиях сокращения численности населения трудоспособного возраста в России. После обоснования актуальности рассматриваемых вопросов авторы предлагают методологический инструментарий анализа, авторскую методику расчета коэффициентов постоянной долговременной внешней и внутренней трудовой миграции на региональных рынках труда, коэффициент суммарной миграционной нагрузки. Кроме того, авторы дают характеристику информационно-статистической базы исследования. По данным текущего учета миграции населения, материалам выборочных обследований Росстата российских трудовых мигрантов, выезжающих на работы в другие регионы, региональных балансов трудовых ресурсов на основе рассчитанных коэффициентов нагрузки на рынок труда анализируется влияние миграции на региональные рынки труда России за последнее десятилетие.

Выявлена возрастающая роль внутренней трудовой миграции во многих регионах, в первую очередь, в крупнейших экономических агломерациях и нефтегазовых территориях, при сохранении стабильной роли внешней трудовой миграции и снижающихся минимальных показателей вклада постоянной миграции в формирование региональных рынков труда. Установлено, что сложились нерациональные встречные потоки внешней и внутренней трудовой миграции, что свидетельствует не только о разбалансированности спроса и предложения рабочей силы, но и несоответствии качественного состава мигрантов потребностям экономики.

Сделан вывод о том, что государство недостаточно эффективно регулирует отдельные виды миграции с учетом их влияния на рынок труда. Обосновано проведение регулярных выборочных статистических обследований домохозяйств по специальным программам для сбора информации о трудовых мигрантах и условиях использования их труда, позволяющих (в дополнении к данным текущего статистического учета миграции) на основе межрегионального анализа принимать более обоснованные решения на федеральном и региональном уровнях по корректировке негативной ситуации, сложившейся в настоящее время на региональных рынках труда еще до коронавирусной пандемии.

Ключевые слова: миграция, трудовая миграция, занятость, безработица, рынок труда, регион, депопуляция, выборочные статистические обследования домохозяйств.

JEL: J11, J69, R23.

doi: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2020-27-6-26-36>.

Для цитирования: Топилин А.В., Максимова А.С. Роль миграции в формировании региональных рынков труда в условиях второй волны депопуляции в современной России. Вопросы статистики. 2020;27(6):26-36.

The Role of Migration in the Formation of Regional Labour Markets Amidst the Second Wave of Depopulation in Modern Russia

**Anatoly V. Topilin^{а)},
Anastasiya S. Maksimova^{б)}**

^{а)} Institute for Demographic Research - Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (IDR FCTAS RAS), Moscow, Russia;

^{б)} Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

The article reflects the results of a study of the impact of migration on regional labour markets amidst a decline in the working-age population in Russia. After substantiating the relevance of the issues under consideration, the authors propose a methodological analysis toolkit, the

author's own methodology for calculating the coefficients of permanent long-term external and internal labour migration in regional labour markets, and the coefficient of total migration burden. In addition, the authors provide an overview of the information and statistical base of the study. According to current migration records, data of Rosstat sample surveys on Russian labour migrants leaving for employment in other regions, regional labour resources balance sheets based on the calculated coefficients of labour market pressures, the authors analyzed the impact of migration on the Russian regional labour markets over the past decade.

It revealed an increasing role of internal labour migration in many regions, primarily in the largest economic agglomerations and oil and gas territories. At the same time, the role of external labour migration remains stable and minimum indicators of the contribution of permanent migration to the formation of regional labour markets continue to decrease. It has been established that irrational counter flows of external and internal labour migration have developed, which indicates not only an imbalance in labour demand and supply but also a discrepancy between the qualitative composition of migrants and the needs of the economy.

It is concluded that the state does not effectively regulate certain types of migration, considering its impact on the labour market. The authors justified the need for conducting regular household sample surveys according to specific programs to collect information about labour migrants and the conditions for using their labour. In addition to the current migration records, using interregional analysis, this information allows making more informed decisions at the federal and regional levels to correct the negative situation that has developed in the regional labour markets even before the coronavirus pandemic had struck.

Keywords: migration, labor migration, employment, unemployment, labor market, region, depopulation, household sample surveys.

JEL: J11, J69, R23.

doi: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2020-27-6-26-36>.

For citation: Topilin A.V., Maksimova A.S. The Role of Migration in the Formation of Regional Labour Markets Amidst the Second Wave of Depopulation in Modern Russia. *Voprosy Statistiki*. 2020;27(6):26-36. (In Russ.)

Введение

Россия вступила в новую волну депопуляции с 2016 г., когда естественный прирост населения, имевший место в 2009-2015 гг., сменился его естественной убылью. В 2018-2019 гг. она составила 224,6 тыс. и 361,2 тыс. человек соответственно, и не была компенсирована миграционным приростом. Проблемы второго этапа депопуляции рассматриваются в работах Л.Л. Рыбаковского [1], С.В. Рязанцева [2], О.Д. Воробьевой [3] и других исследователей. Отмечается, что депопуляция негативно отразится не только на демографической ситуации, но и на формировании трудовых ресурсов, и без увеличения миграционного компонента компенсировать их невозможно [4].

По прогнозу Росстата (средний вариант) численность населения в трудоспособном возрасте за 2020-2025 гг. сократится на 1,7 млн человек. При этом наиболее глубокий провал придется на самые трудоактивные и репродуктивные возрастные группы 25-29 и 30-34 года. Их численность за 2020-2024 гг. сократится на 4,8 млн человек, или на 24%. Одновременно на рынок труда будут выходить лица старших возрастов в связи с повышением возраста выхода на пенсию. Усилится дисбаланс спроса и предложения рабочей силы.

Формулировка задачи

На рынке труда постоянно присутствуют, наряду с безработными, различные категории мигрантов как временных, так и постоянных, прибывающих с целью трудоустройства, продолжения образования, на постоянное место жительства, а также беженцы, вынужденные переселенцы. Наряду с учтенными мигрантами в стране находится несколько миллионов нелегальных мигрантов [5, с. 79]. Их влияние на рынок труда и теневую экономику довольно значительно.

Поэтому в условиях сокращения трудовых ресурсов миграция выступает важным инструментом восполнения естественной убыли населения и улучшения воспроизводства трудовых ресурсов [6]. Миграция может выступать инструментом достижения сбалансированности региональных рынков труда при организации перемещения населения в нужных направлениях и масштабах. Таким образом, необходимо оценить возможности компенсирующего эффекта миграции на российских региональных рынках труда. В статье рассмотрены особенности влияния различных видов миграции на формирование региональных рынков труда в 2012 и 2018 гг. с целью выявления основных тенденций и оценки ситуации в ближайшие годы.

Основные методы

Использованы расчеты коэффициентов нагрузки на рынок труда трех основных категорий мигрантов: мигрантов, прибывших на постоянное место жительства (КМНРТ); привлекаемой иностранной рабочей силы (КНИРС); внутренних трудовых межрегиональных мигрантов (КНВТМ). Коэффициент миграционный нагрузки на рынок труда рассчитывается путем деления численности мигрантов по каждому виду миграции на число заявленных вакансий. Аналогичным образом определяется коэффициент нагрузки на рынок труда безработными (КНБРТ) как отношение численности безработных граждан, зарегистрированных службой занятости, к числу заявленных вакансий [7].

Для более полной сопоставимости расчетов за 2012 и 2018 гг. необходимо иметь в виду следующее.

Во-первых, в указанный период увеличилась численность населения Российской Федерации за счет добровольного присоединения Крыма; появились два новых субъекта РФ – Республика Крым и г. Севастополь, что важно для анализа региональных рынков труда.

Во-вторых, с 2010 г. трудовые мигранты, прибывающие из стран в безвизовом режиме, приобретают патенты на осуществление временной трудовой деятельности. По причине дешевизны и более простой процедуры получения «стало отмечаться «бегство» трудящихся-мигрантов от «разрешений на работу» к «патентам» [8, с. 17]. Число приобретенных патентов не соответствует численности трудовых мигрантов за год, поскольку один мигрант может приобрести в течение года несколько патентов. Приходится производить дополнительные расчеты, которые все равно носят приблизительный характер. Наиболее точные данные о численности внешних трудовых мигрантов содержатся в балансе трудовых ресурсов, в графе «иностранная рабочая сила», которые и используются нами при расчете коэффициентов нагрузки на региональные рынки труда за 2018 г.

В-третьих, при расчете коэффициентов нагрузки на рынок труда безработными и мигрантами учитывались лишь те вакансии, которые заявлены работодателями в службы занятости. Практика

показывает, что, во-первых, это неполный перечень вакансий, а во-вторых, как правило это вакансии на непрестижные и малооплачиваемые, «непривлекательные» работы [9, с. 64], не пользующиеся спросом у местного населения и ориентированные преимущественно на иностранную рабочую силу. Дефицитные и престижные вакансии с высокой заработной платой работодатели придерживают у себя, предпочитая подбирать кандидатов через частные агентства занятости. Приемлемых методик досчета количества вакансий, заявленных в службы занятости, до полного их перечня обнаружить не удалось. Поэтому для сопоставимости расчетов нагрузки на рынок труда в 2012 и 2018 гг. используются показатели численности безработных и количества вакансий по официальным данным государственной службы занятости. Учитывая, что уровень общей безработицы превышает число регистрируемых безработных в несколько раз, расчетные коэффициенты нагрузки на рынок труда безработными занижены, а коэффициенты миграционной нагрузки, наоборот, завышены. Однако эти коррективы не изменяют общей тенденции показателей, не влияют на межрегиональные различия. Для нас важно сохранение методической сопоставимости показателей.

Результаты исследования

В настоящее время состояние рынка труда России характеризуется следующими показателями (см. таблицу 1).

Сальдо внешней миграции в 2011-2019 гг. было стабильным на среднегодовом уровне 250-300 тыс. человек. Рост миграции в 2011 г. по сравнению с 2010 г. обусловлен расширением контингента учета постоянных мигрантов. Занятость в течение всего периода постепенно увеличивалась от 65,1 млн человек в 2000 г. до 71,9 млн в 2019 г., с колебаниями в годы подъема и спада экономики. Более динамично на цикличность в развитии экономики реагировала безработица. Численность официально регистрируемых безработных достигала максимума в 2,1 млн человек в кризис 2009 г. В период 2015-2019 гг. численность регистрируемых безработных снизилась и достигла минимума.

Основные показатели национального рынка труда

	Численность населения, млн человек	Сальдо внешней миграции, тыс. человек	Занятые в экономике, тыс. человек	Численность официально зарегистрированных безработных, тыс. человек	Число заявленных вакансий, тыс.	Численность иностранных трудовых мигрантов*, тыс. человек	Численность иностранных граждан, имевших действующий патент на осуществление трудовой деятельности (на конец года), тыс. человек
2000	146,8	213,6	65,1	1070,0	751,0	213,3	-
2005	143,5	107,4	68,3	2009,0	816,7	702,5	-
2009	142,8	247,4	69,4	2348,8	724,4	2223,6	-
2010	142,8	158,1	69,9	1589,4	981,9	1640,8	-
2011	143,0	319,8	70,9	1285,6	1160,8	1027,9	-
2012	143,2	294,9	71,5	1064,7	1298,3	1148,7	-
2013	143,5	295,9	71,4	917,7	1377,5	111,5	1117,8
2014	146,1	270,0	71,5	883,3	1396,4	1043,8	2079,8
2015	146,4	245,4	72,3	1001,1	1135,2	214,6	1656,3
2016	146,7	261,9	72,4	894,6	1175,6	143,9	1543,4
2017	146,8	211,9	72,1	775,5	1392,2	114,9	1649,1
2018	146,8	124,9	72,5	693,2	1485,8	93,2	1661,9
2019	146,8	259,4	71,9	733,0	1640,3	126,8	1767,3

* За 2015-2018 гг. в графе «численность иностранных трудовых мигрантов» приведены данные о количестве мигрантов, имевших действующее разрешение на работу; за 2019 г. - данные о количестве оформленных разрешений на работу (по данным сайта МВД).

Число вакансий, заявленных в службе занятости, также изменялось в зависимости от спроса на рабочую силу. Коэффициент нагрузки на рынок труда был максимальным в 2009 г. - 3,24, снизившись в 2019 г. до 0,42.

Определим коэффициенты корреляции между различными видами миграции с одной стороны и безработицей - с другой по всем 85 субъектам РФ в 2018 г. Расчеты показали, что взаимозависимости между этими показателями невысокие и имеют как прямые, так и обратные значения. Так, коэффициент корреляции между внешней трудовой миграцией и безработицей составляет 0,32, что характеризует наличие прямой взаимосвязи: по мере увеличения уровня безработицы повышается спрос на иностранную рабочую силу.

Для безработицы и внутренней трудовой миграции значение коэффициента корреляции составило 0,30, что свидетельствует о наличии обратной взаимосвязи: чем выше нагрузка безработными на рынок труда, тем меньше нагрузка внутренними трудовыми мигрантами, а чаще всего эта нагрузка отрицательна, то есть наблюдается отток рабочей силы в другие регионы. Что же касается взаимосвязи между постоянной миграцией и безработицей, то она наименее высока - 0,16, что отчасти можно объяснить наличием среди иммигрантов не только лиц трудоспособного возраста, выходящих на рынок труда, но и

молодежи, прибывающей для получения высшего образования, пенсионеров и т. д.

Для выявления региональных особенностей формирования рынков труда осуществим группировки субъектов РФ с максимальными и минимальными коэффициентами нагрузки на рынок труда различных видов миграции. Для постоянной миграции характерно усиление негативного влияния на региональные рынки труда. За шесть лет с 2012 по 2018 гг. произошли существенные сдвиги в распределении регионов по результатам постоянной миграции. Число регионов-реципиентов сократилось в 2 раза - с 36 до 18, а число регионов-доноров увеличилось с 47 до 67. Состав первой группы регионов-реципиентов, имеющих максимальные значения миграционной нагрузки на рынок труда, за 2012-2018 гг. изменился незначительно. Сохранили свои позиции 7 регионов из десяти, прежде всего самые экономически развитые субъекты Федерации: обе столицы и столичные области, а также Калининградская область и Краснодарский край (см. таблицу 2). В первую группу вошел также новый субъект РФ - г. Севастополь. Миграционная привлекательность регионов этой группы продолжает расти: КМНРТ увеличился в Московской области с 1,73 в 2012 г. до 2,14 в 2018 г.; Ленинградской области - с 1,60 до 2,19; Краснодарском крае - с 0,47 до 0,92 соответственно.

Таблица 2

Регионы-реципиенты с максимальными положительными значениями миграционной нагрузки на рынок труда

№ п/п	2012			2018		
	регионы	КМНРТ	КНБРТ	регионы	КМНРТ	КНБРТ
1	Республика Ингушетия	13,95	232,6	Республика Ингушетия	4,72	36,24
2	Московская область	1,73	0,5	г. Севастополь	2,43	0,14
3	Ленинградская область	1,60	0,5	Ленинградская область	2,19	0,16
4	г. Санкт-Петербург	1,09	0,4	Московская область	2,14	0,40
5	Воронежская область	0,73	1,3	Краснодарский край	0,92	0,29
6	г. Москва	0,64	0,3	Республика Адыгея	0,63	0,55
7	Калининградская область	0,63	0,8	г. Санкт-Петербург	0,62	0,29
8	Новосибирская область	0,63	0,8	г. Москва	0,61	0,18
9	Белгородская область	0,47	0,9	Калининградская область	0,55	0,27
10	Краснодарский край	0,47	0,5	Тюменская область	0,38	0,17

Рост миграционной нагрузки на рынок труда при низких и снижающихся показателях уровня безработицы практически во всех регионах свидетельствует о росте дефицита трудовых ресурсов и нехватке не только специалистов и квалифицированных кадров, но и сохранением спроса на неквалифицированный труд мигрантов в сфере торговли, жилищно-коммунальном хозяйстве, строительстве. Подобная ситуация носит устойчивый характер и будет сохраняться в перспективе, усиливая территориальные диспропорции как в распределении ресурсов труда, так и негативную тенденцию дальнейшего стягивания трудоспособного населения в основные центры миграционного притяжения (столичные регионы, Краснодарский край, Калининградская область и др.).

Во второй группе регионов-доноров с максимальными отрицательными значениями миграционной нагрузки на рынок труда, сохранили свои

позиции национальные республики Северного Кавказа и Курганская область (см. таблицу 3). Для них, как и для вошедших в эту группу в 2018 г. Республики Хакасия, Оренбургской, Омской, Тамбовской областей, характерны высокий уровень безработицы, при сохранении повышенного оттока населения в трудоспособном возрасте. Такая ситуация носит затяжной, хронический характер и обусловлена не только демографическим фактором - более высокими показателями воспроизводства населения в национальных республиках Северного Кавказа, но и нехваткой инвестиций в создание новых рабочих мест, влиянием сложившихся национальных традиций и обычаев. Вместе с тем следует отметить, что миграционная нагрузка на рынок труда в республиках Дагестан, Калмыкия, Чеченской республике и Курганской области за рассматриваемые годы уменьшилась, увеличившись только в Республике Северная Осетия - Алания.

Таблица 3

Регионы-доноры с максимальными отрицательными значениями миграционной нагрузки на рынок труда

№ п/п	2012			2018		
	регионы	КМНРТ	КНБРТ	регионы	КМНРТ	КНБРТ
1	Республика Дагестан	-44,77	69,6	Республика Дагестан	-10,59	21,70
2	Республика Тыва	-4,34	8,2	Республика Северная Осетия-Алания	-4,61	7,01
3	Республика Калмыкия	-3,30	3,4	Республика Хакасия	-2,59	1,32
4	Республика Северная Осетия-Алания	-3,15	6,1	Чеченская Республика	-1,60	22,21
5	Чеченская Республика	-2,11	110,3	Республика Калмыкия	-1,43	0,91
6	Карачаево-Черкесская Республика	-2,10	3,1	Оренбургская область	-1,24	1,61
7	Кабардино-Балкарская Республика	-1,75	3,3	Омская область	-1,12	0,40
8	Забайкальский край	-1,59	3,3	Тамбовская область	-1,09	0,46
9	Курганская область	-1,51	1,7	Курганская область	-1,04	0,97
10	—	—	—	Республика Мордовия	-0,97	0,71

Влияние привлекаемой иностранной рабочей силы (ИРС) на рынок труда носит односторонний характер - как правило, происходит увеличение нагрузки. Поэтому важно оценить, в какой мере использование иностранных работников экономически оправданно, сопоставив коэффициенты нагрузки на рынок труда ИРС с коэффициентом нагрузки безработными. Если КНБРТ меньше единицы, то, как правило, местных ресурсов труда не хватает, если больше - то имеются неиспользованные резервы труда.

Присутствие на рынке труда временной иностранной рабочей силы более значительно, чем постоянных мигрантов и имеет тенденцию к росту. Коэффициент миграционный нагрузки внешними трудовыми мигрантами на рынок труда в целом по Российской Федерации увеличился с 0,89 в 2013 г. до 1,18 в 2018 г., достигнув максимума 2,24 в 2014 г. В третьей группе регионов основны-

ми центрами притяжения для иностранной рабочей силы являются те же развитые, престижные территории, которые привлекают постоянных мигрантов: г. Москва со столичной областью, г. Санкт-Петербург и Ленинградская область, ХМАО и ЯНАО, Калужская область (см. таблицу 4). При этом коэффициент нагрузки на рынок труда за счет привлечения иностранной рабочей силы в этих регионах увеличился: в Московской области с 2,96 в 2012 г. до 9,06 в 2018 г., Ханты-Мансийском автономном округе - с 2,03 до 3,87, г. Санкт-Петербурге - 2,26 до 3,67, г. Москве - с 1,57 до 3,61, Калужской области - с 2,41 до 3,04 соответственно. Регионы третьей группы испытывают хроническую нехватку трудовых ресурсов. Уровень безработицы здесь и без того низкий, продолжал сокращаться и в период 2012-2018 гг., что свидетельствует об обострении дефицита рабочей силы.

Таблица 4

Регионы с максимальными положительными значениями нагрузки иностранными трудовыми мигрантами на рынок труда

№ п/п	2012			2018		
	регионы	КНИРС	КНБРТ	регионы	КНИРС	КНБРТ
1	Московская область	2,96	0,5	Республика Дагестан	16,79	21,70
2	Ямало-Ненецкий АО	2,92	0,4	Московская область	9,06	0,40
3	Ненецкий АО	2,78	1,7	Омская область	6,86	0,40
4	Ленинградская область	2,67	0,5	Забайкальский край	4,53	0,46
5	Калужская область	2,41	0,5	Ханты-Мансийский АО	3,87	0,27
6	Краснодарский край	2,41	1,2	Рязанская область	3,77	0,50
7	г. Санкт-Петербург	2,26	0,4	г. Санкт-Петербург	3,67	0,29
8	Ханты-Мансийский АО	2,03	0,4	г. Москва	3,61	0,18
9	г. Москва	1,57	0,3	Магаданская область	3,54	0,36
10	Тюменская область	1,52	0,3	Калужская область	3,04	0,20

В десятку регионов с минимальными значениями показателя КНИРС вошли как национальные республики Северного Кавказа со сверхвысоким уровнем безработицы, так и регионы с низким ее значением - КНБРТ 0,13-0,40 (Еврейская автономная область, Амурская область в 2018 г., Магаданская область - 0,30, Чувашская Республика - 0,40 в 2012 г.) (см. таблицу 5). Как положительную тенденцию следует отметить, что в 2012-2018 гг. привлечение внешних трудовых мигрантов в регионы этой группы увеличилось. Вместе с тем, спрос на рабочую силу в национальных республиках Северного Кавказа, Поволжья и Сибири остается низким и требуются инвестиции для создания новых рабочих мест.

Значительное влияние на региональные рынки труда оказывает внутренняя трудовая

миграция. При этом нагрузка на рынок труда данной категорией мигрантов выросла с 1,69 в 2013 г. до 2,02 в 2018 г. Внутренняя трудовая миграция, как социально-экономическое явление, зародилась в России в начале XVII столетия в форме отходничества, временного ухода крестьян из мест постоянного жительства в другие районы для сезонной работы. Наибольшее развитие отходничество получило во второй половине XIX века после отмены крепостного права. В работах российских исследователей земледельческого и неземледельческого отходничества (Короленко С.А., Шаховской Н.В., Жбанков Д.Н., Уваров М.С., Тезяков Н.И. и др.), отмечаются как положительные, так и отрицательные стороны отходничества для крестьян [10]. В.И. Ленин в работе

Регионы с минимальными значениями нагрузки иностранными трудовыми мигрантами на рынок труда

№ п/п	2012			2018		
	регионы	КНИРС	КНБРТ	регионы	КНИРС	КНБРТ
1	Республика Марий Эл	0,02	0,6	Чувашская Республика	0,08	0,22
2	Чувашская Республика	0,05	0,4	Республика Бурятия	0,09	0,59
3	Чеченская Республика	0,07	110,3	Республика Марий Эл	0,19	0,82
4	Омская область	0,09	0,7	Новосибирская область	0,26	0,42
5	Республика Ингушетия	0,10	232,6	Красноярский край	0,31	0,24
6	Магаданская область	0,10	0,3	Кировская область	0,34	0,65
7	Курганская область	0,11	1,7	Архангельская область	0,37	0,78
8	Ульяновская область	0,12	1,7	Еврейская автономная область	0,38	0,13
9	Республика Хакасия	0,12	1,0	Амурская область	0,39	0,18
10	Карачаево-Черкесская Республика	0,13	3,1	Белгородская область	0,46	0,30

«Развитие капитализма в России» подчеркнул, что «отход представляет из себя явление прогрессивное... Он повышает грамотность населения и сознательность его, прививает ему культурные привычки и потребности» [11].

Отходничество к концу XIX столетия приобрело массовый характер - его масштабы достигли, по разным оценкам, 5-6 млн человек [10 и 11]. Такой размах обусловлен тем, что Россия была преимущественно сельскохозяйственной страной, где 80% всего населения составляли сельские жители. Большинство из них относилось к беднейшим слоям населения, которые стремились в города на заработки.

Общая численность внутренних трудовых мигрантов в 2018 г. по данным Росстата составила 3 млн человек, увеличившись по сравнению с 2012 г. на 0,8 млн, или на 36,4%. Число субъектов Федерации, имеющих отрицательное сальдо внутренней трудовой миграции (то есть разность между численностью выехавших трудовых мигрантов из субъекта РФ и въехавших в него), сократилось с 65 в 2012 г. до 59 в 2018 г., а число субъектов РФ с положительным сальдо увеличилось с 18 до 26 соответственно. Показатели нагрузки на рынок труда в регионах, имеющих максимальный приток и в регионах с максимальным оттоком внутренних трудовых мигрантов, приведены в таблицах 6 и 7.

Таблица 6

Регионы с высокими показателями нагрузки на рынок труда за счет максимального притока внутренних трудовых мигрантов

№ п/п	2012			2018		
	регионы	КНВТМ	КНБРТ	регионы	КНВТМ	КНБРТ
1	г. Москва	8,54	0,3	Ханты-Мансийский АО	13,44	0,27
2	Ямало-Ненецкий АО	6,20	0,4	Ямало-Ненецкий АО	10,34	0,20
3	Ханты-Мансийский АО	4,68	0,4	г. Москва	10,21	0,18
4	г. Санкт-Петербург	2,59	0,4	Ненецкий АО	5,65	1,52
5	Ненецкий АО	2,50	1,7	г. Санкт-Петербург	5,17	0,29
6	Тюменская область	2,48	0,3	Чукотский АО	3,80	0,85
7	Республика Саха (Якутия)	1,02	1,0	г. Севастополь	2,43	0,14
8	Краснодарский край	0,99	0,5	Магаданская область	1,65	0,36
9	Камчатский край	0,89	1,0	Омская область	1,43	0,40
10	Красноярский край	0,75	1,2	Камчатский край	1,12	0,50

Из данных таблицы 6 следуют два важных вывода. Во-первых, внутренняя трудовая миграция дает серьезную прибавку в трудовой потенциал г. Москвы и г. Санкт-Петербурга, нефтегазоносных округов Тюменской области. Во-вторых, этот вклад за 2012-2018 гг. значительно возрос в Ханты-Мансийском автономном округе - в 2,9 раза, в Ненецком автономном округе - в 2,3 раза,

в г. Санкт-Петербурге - в 2,0 раза, в Ямало-Ненецком автономном округе - в 1,7 раза, в г. Москве - в 1,2 раза. При этом показатели нагрузки на рынок труда внутренними трудовыми мигрантами в указанных регионах в 1,5-3 раза выше, чем показатели нагрузки иностранными работниками. Таким образом, внутренние трудовые мигранты в крупных городах и промышленных центрах

привлекаются и используются более активно по сравнению с иностранными работниками. Данный вывод коррелирует с тезисом, отмеченным выше, о разнонаправленном воздействии на динамику безработицы внешней и внутренней трудовой миграции.

Лишь в 10 субъектах восточных районов РФ: в Новосибирской, Омской, Тюменской, Амурской, Магаданской, Сахалинской областях,

Алтайском и Забайкальском крае и Республике Алтай, плюс еще в Республике Татарстан приток иностранных трудовых мигрантов в 2018 г. превышал приток внутренних трудовых мигрантов. Такой процесс можно объяснить дисбалансом между спросом и предложением рабочей силы по профессиональному составу, нехваткой среди местного населения работников дефицитных профессий.

Таблица 7

Регионы с высокими показателями снижения нагрузки на рынок труда за счет максимального оттока внутренних трудовых мигрантов

№ п/п	2012			2018		
	регионы	КМНРТ	КНБРТ	регионы	КМНРТ	КНБРТ
1	Республика Дагестан	-75,75	69,6	Республика Дагестан	-44,46	21,70
2	Республика Калмыкия	-14,70	3,4	Московская область	-14,79	0,40
3	Республика Адыгея	-6,89	0,7	Республика Хакасия	-8,73	1,32
4	Курская область	-6,83	1,7	Республика Адыгея	-8,67	0,55
5	Тамбовская область	-6,40	0,9	Ленинградская область	-7,65	0,16
6	Московская область	-5,87	0,5	Республика Мордовия	-7,36	0,71
7	Смоленская область	-5,78	1,1	Республика Тыва	-7,08	4,31
8	Курганская область	-5,36	1,7	Республика Калмыкия	-6,84	0,91
9	Республика Марий Эл	-4,90	0,6	Орловская область	-5,94	0,54
10	Тульская область	-4,63	0,4	Брянская область	-5,63	0,53

Максимальные масштабы выехавших на заработки трудовых мигрантов в другие регионы отмечаются как в субъектах РФ, имеющих высокую безработицу (Республики Дагестан, Калмыкия, Тыва), так и в регионах с низкой безработицей (Московская, Ленинградская, Тульская области). При этом выезд на заработки из ряда регионов уве-

личился: в Московской области КМНРТ составил в 2018 г. - 14,79 против 5,87 в 2012 г., или в 2,5 раза, в Республике Адыгея - соответственно - 8,67 против 6,89, или в 1,3 раза. Это отражает наличие скрытых резервов труда в ряде регионов данной группы, нехватку рабочих мест, усиливающийся дисбаланс между спросом и предложением рабочей силы.

Таблица 8

Распределение регионов по группам в зависимости от уровня нагрузки суммарной миграции на рынок труда в 2012 и 2018 гг.

		Регионы с положительными значениями КСМНРТ		Регионы с отрицательными значениями КСМНРТ	
		2012	2018	2012	2018
высокий	свыше 5	6	8	10	11
средний	от 1 до 5	11	16	27	23
низкий	менее 1	12	14	17	13
Всего		29	38	54	47

Из таблицы видно, что число регионов с положительным коэффициентом суммарной миграционной нагрузки на рынок труда увеличилось с 29 в 2012 до 38 в 2018 г., а число регионов с отрицательным коэффициентом уменьшилось соответственно с 54 до 47, что свидетельствует об усилении влияния миграции на региональные рынки труда.

Наиболее рельефно степень воздействия различных видов миграции на региональные рынки труда проявляется при сравнении десяти субъектов Российской Федерации, в которых показатели КСМНРТ имеют максимальные положительные и отрицательные значения (см. таблицы 9 и 10).

Таблица 9

Десять регионов с максимальными положительными значениями суммарной нагрузки мигрантов на рынок труда в 2018 г.

	Коэффициент суммарной миграционной нагрузки на рынок труда (КСМНРТ)	в том числе			Коэффициент нагрузки безработными на рынок труда (КНБРТ)	Коэффициент общей нагрузки на рынок труда (КОНРТ)
		КМНРТ	КНИРС	КНВТМ		
Ханты-Мансийский автономный округ - Югра	17,27	-0,04	3,87	13,44	0,27	17,54
г. Москва	14,42	0,61	3,61	10,21	0,18	14,60
Ямало-Ненецкий автономный округ	12,89	0,06	2,49	10,34	0,20	13,08
г. Санкт-Петербург	9,46	0,62	3,67	5,17	0,29	9,75
Республика Ингушетия	7,59	4,72	1,98	0,89	36,24	43,84
Омская область	7,17	-1,12	6,86	1,43	0,40	7,57
Ненецкий автономный округ	6,74	-0,43	1,52	5,65	1,52	8,27
г. Севастополь	6,08	2,43	1,22	2,43	0,14	6,22
Чукотский автономный округ	4,92	0,19	0,93	3,8	0,85	5,77
Забайкальский край	4,43	-0,38	4,53	0,29	0,46	4,89

Таблица 10

Десять регионов с максимальными отрицательными значениями суммарной нагрузки мигрантов на рынок труда в 2018 г.

	Коэффициент суммарной миграционной нагрузки на рынок труда (КСМНРТ)	в том числе			Коэффициент нагрузки безработными на рынок труда (КНБРТ)	Коэффициент общей нагрузки на рынок труда (КОНРТ)
		КМНРТ	КНИРС	КНВТМ		
Республика Дагестан	-38,26	-10,59	16,79	-44,46	21,70	-16,56
Республика Марий Эл	-9,42	-0,17	0,19	-9,44	0,82	-8,60
Республика Хакасия	-8,88	-2,59	2,45	-8,73	1,32	-7,55
Республика Мордовия	-7,79	-0,97	0,53	-7,36	0,71	-7,09
Республика Калмыкия	-7,41	-1,43	0,86	-6,84	0,91	-6,50
Республика Адыгея	-6,60	0,63	1,44	-8,67	0,55	-6,04
Орловская область	-5,44	-0,52	0,82	-5,74	0,54	-4,90
Пензенская область	-5,41	-0,61	0,74	-5,55	0,55	-4,86
Брянская область	-5,28	-0,41	0,76	-5,63	0,53	-4,75
Кабардино-Балкарская Республика	-5,04	-0,93	1,56	-5,67	1,95	-3,08

Сравнение данных этих таблиц позволяет сделать следующие выводы: роль внутренней трудовой миграции в формировании рынка труда регионов с максимальными положительными значениями КСМНРТ (см. таблицу 9) существенна, более того, она возросла в 2018 г. по сравнению с 2012 г. Если в 2012 г. доля российских трудовых мигрантов в суммарном миграционном коэффициенте нагрузки на рынок труда составляла в ЯНАО 66%, то в 2018 г. - 80,2%, в ХМАО - 67% и 77,8%, Чукотском автономном округе - 53,7% и 77,2%, Ненецком автономном округе - 45,2% и 83,8% соответственно. В г. Москве роста не было, но доля внутренних трудовых мигрантов сохраняется на высоком уровне - 71-79%, в г. Санкт-Петербурге - 44-55%. Лишь в Омской области и Забайкальском крае основная нагрузка на рынок труда приходится на иностранную рабочую силу.

Второй по значимости влияния на рынок труда вид миграции - привлечение иностранной рабочей силы. В основных центрах притяжения мигрантов доля внешних трудовых мигрантов в суммарной миграции в 2018 г. составляла: в г. Санкт-Петербурге - 38,8%, в г. Москве - 25,0%, в ХМАО - 22,4%, в ЯНАО - 19,3%. Постоянная миграция со сменой места жительства в показателе суммарной миграционной нагрузки на рынок труда имеет наименьшее значение. Исключение составляют г. Севастополь, где ее доля достигает 40%, и Республика Ингушетия - 62,2%.

В другой группе регионов с максимальными отрицательными значениями суммарной миграционной нагрузки (республики Северного Кавказа, Поволжья, Сибири), имеющих высокие показатели безработицы, внутренняя трудовая миграция снижает давление на рынок труда,

однако, при этом все эти регионы привлекают внешних трудовых мигрантов.

Рассчитанный коэффициент корреляции для показателей нагрузки на рынок труда внутренними и внешними трудовыми мигрантами имеет отрицательное значение и составляет - 0,55. С учетом выявленной взаимосвязи модель перераспределения трудовых ресурсов между регионами России в обобщенном виде выглядит следующим образом: в регионах с высоким уровнем безработицы (см. таблицу 10) наблюдается отток незанятого населения в другие регионы при одновременном притоке иностранной рабочей силы.

В результате выявлена тенденция усиления дифференциации регионов по степени влияния различных видов миграции на рынки труда за счет возрастающего притяжения внутренней трудовой миграции в столичные и нефтегазовые регионы. С другой стороны, в регионах с высокой безработицей (национальные автономии Северного Кавказа, Поволжья, Сибири) миграция не снижает нагрузку на рынок труда, а в ряде регионов даже ее увеличивает.

Перспективы исследования

Проведенный сравнительный анализ коэффициентов нагрузки на рынок труда различными видами миграции и безработными целесообразно осуществлять и в последующие годы в целях выявления региональных сдвигов в нагрузке на рынок труда миграционного фактора. Выявленные особенности различных видов миграции в формировании региональных рынков труда могут быть использованы для корректировки миграционной политики и мер по обеспечению сбалансированности спроса и предложения рабочей силы.

Кроме того, для более углубленного изучения внешней и внутренней трудовой миграции предлагается проводить регулярные выборочные статистические обследования домохозяйств для сбора информации о трудовых мигрантах и условиях использования их труда [12]. В рамках данных обследований предполагается осуществлять оценку масштабов и распространенности различных форм трудовой миграции (вне зависимости от легальности статуса мигрантов), социально-демографической структуры совокупности мигрантов, их видов деятельности и продолжительности занятости. Единицами отбора должны выступать частные

домохозяйства, а период наблюдения охватывать последнюю декаду июля, поскольку именно на этот период приходится максимальное число внешних и внутренних трудовых мигрантов.

Важной методологической особенностью предлагаемого обследования является возможность получения данных как о внешних, так и о внутренних трудовых мигрантах, независимо от легальности их трудового статуса.

Выводы

Усиление региональных диспропорций рынков труда лежит в русле общей негативной тенденции отставания депрессивных территорий от регионов-лидеров социально-экономического развития. Государство не регулирует должным образом отдельные виды миграции с учетом их влияния на рынок труда. Сложилась нерациональные встречные потоки внешней и внутренней трудовой миграции, их масштабы и направления не увязываются с балансовыми расчетами потребности экономики в трудовых ресурсах.

В период до 2024 г. экономика России будет функционировать не только в условиях второй волны депопуляции, но и рисков, связанных с мировым экономическим кризисом, падением цен на нефть, эпидемией коронавируса. Следует ожидать снижения спроса на рабочую силу, масштабов как постоянной, так и временной трудовой миграции, сокращения притока иностранных работников, прежде всего из стран СНГ. Эпидемия скажется и на межрегиональной миграции, учитывая изменение намерений и поведения россиян на рынке труда. Смены неблагоприятных тенденций на положительную динамику в миграционных и демографических процессах можно ожидать после выхода российской экономики из кризиса.

Литература

1. Рыбаковский Л.Л. Накануне выбора: второй этап депопуляции или демографический рост? // Народонаселение. 2013. № 4(62). С. 39-49.
2. Рязанцев С.В. Демографическая ситуация в России: новые вызовы и пути оптимизации: национальный демографический доклад / Под ред. чл.-корр. РАН, д-р экон. наук С.В. Рязанцева. М.: Изд-во «Экон-Информ»: 2019. 79 с.
3. Воробьева О.Д., Топилин А.В. Интеграция мигрантов: избирательный подход к различным категориям и компенсирующий эффект внешней миграции // Миграционное право. 2019. № 1. С. 29-36.

4. **Зайончковская Ж.А.** Федеральные округа на миграционной карте России // Регион: экономика и социология. 2012. № 3(75). С. 3-18.
5. **Паскачев А.Б.** Террористические риски и миграционная безопасность. М.: Литера, 2019. 198 с.
6. **Панькин П.В.** Регулирование рынка труда с учетом особенностей трудовой миграции. Елец: Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2019. 198 с.
7. **Топилин А.В.** Миграция и внутренний рынок труда: анализ и проблемы регулирования // Экономист. 2014. № 11. С. 73-82.
8. **Рязанцев С.В.** Вклад трудовой миграции в экономику России: методы оценки и результаты // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2016. Т. 6. № 2(22). С. 6-28.
9. **Миляева Е.А., Румянцева Е.А.** Методический подход к оценке обобщенной привлекательности вакансий, заявленных в службу занятости населения // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2010. №1(1). С. 61-65.
10. **Моисеенко В.М.** Очерки изучения миграции населения России во второй половине XIX - начале XX столетия. М.: ТЕИС, 2008. 187 с.
11. **Ленин В.И.** Развитие капитализма в России. Избранные произведения. Т. 2. М.: Издательство политической литературы, 1990.
12. **Воробьева О.Д.** и др. Трудовая миграция: организация выборочных наблюдений (методические подходы). М.: Экон-Информ, 2015. 83 с.

Информация об авторах

Топилин Анатолий Васильевич - д-р. экон. наук, главный научный сотрудник, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН (ИДИ ФНИСЦ РАН). 119333, г. Москва, ул. Фотиевой, д. 6, к. 1. E-mail: topilina@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4432-8943>.

Максимова Анастасия Сергеевна - канд. экон. наук, доцент, Высшая школа современных социальных наук, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. 119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 13, блок В, 4-й учебный корпус. E-mail: lubijzn@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3847-1791>.

References

1. **Rybakovsky L.L.** On the Eve of the Choice: The Second Stage of the Depopulation or Demographic Growth? *Narodonaselenie [Population]*. 2013;4(62):39-49. (In Russ.)
2. **Ryazantsev S.V.** (ed.) *Demographic Situation in Russia: New Challenges and Ways of Optimization: National Demographic Report*. Moscow: Ekon-Inform Publ.; 2019. 79 p. (In Russ.)
3. **Vorobyeva O.D., Topilin A.V.** Integration of Migrants: A Selective Approach towards Various Categories and a Compensating Effect of External Migration. *Migration Law*. 2019;(1):29-36. (In Russ.)
4. **Zayonchkovskaya Zh.A.** Federal Districts on the Russian Migration Map. *Region: Economics and Sociology*. 2012;3(75):3-18. (In Russ.)
5. **Paskachev A.B.** *Terrorist Risks and Migration Security*. Moscow: Litera Publ.; 2019. 198 p. (In Russ.)
6. **Pan'kin P.V.** *Regulation of Labor Market in View of Labour Migration Specifics*. Yelets: Bunin Yelets State University (YeISU) Publ.; 2019. 198 p. (In Russ.)
7. **Topilin A.V.** Migration and the Internal Labor Market: Analysis and Regulation Problems. *Economist*. 2014;(11):73-82. (In Russ.)
8. **Ryazantsev S.V.** Contribution of Labour Migration to the Economy of Russia: Evaluation Methods and Results. *Humanities and social sciences. Bulletin of The Financial University*. 2016;6(2):6-28. (In Russ.)
9. **Milyaeva L.G., Rumyantseva E.A.** Methodical Approach Towards Estimating the General Attractiveness of the Job Vacancies Stated at the Employment Agency. *Kazan Socio-Humanitarian Bulletin*. 2010;1(1):61-65. (In Russ.)
10. **Moiseenko V.M.** *Essays on the Study of Population Migration in Russia in the Second Half of XIXth Century - Early XXth Century*. Moscow: TEIS Publ.; 2008. 187 p. (In Russ.)
11. **Lenin V.I.** *The Development of Capitalism in Russia. Selected works. Vol. 2*. Moscow: Politizdat; 1990. (In Russ.)
12. **Vorobyova O.D.**, et al. *Labor Migration: Organization of Selective Observations (Methodological Approaches)*. Moscow: Publishing house «Econ-Inform»; 2015. 83 p. (In Russ.)

About the authors

Anatoly V. Topilin - Dr. Sci. (Econ.), Principal Researcher, Institute for Demographic Research - Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (IDR FCTAS RAS). 6, Fotieva Str., Bldg. 1, Moscow, 119333, Russia. E-mail: topilina@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4432-8943>.

Anastasiya S. Maksimova - Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, School of Contemporary Social Sciences, Lomonosov Moscow State University. GSP-1, Leninskiye Gory, 1, Bldg. 13 B, Acad. Bldg. 4, Moscow, 119991, Russia. E-mail: lubijzn@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3847-1791>.